

Глава 11: Мотор!

Наступил следующий день, и наш маленький склад гудел, как пчелиный улей. Мы собрали все наше оборудование для съемок, и каким-то чудом (или, возможно, демоническим вмешательством) все это сработало.

На самом деле, мы с Джорджем превзошли самих себя. Нам удалось установить работающие микрофоны и осветительные приборы, которые выглядели так, будто вот-вот могут самопроизвольно вспыхнуть. Но в чем же настоящая гордость и радость? Наши камеры. Пока мы с Джорджем занимались прослушиваниями и подготовительной работой, мы каким-то образом нашли время, чтобы собрать еще две цветные камеры. Заметьте, они не были привлекательными - выглядели так, как если бы вы пересекли свалку с лабораторией сумасшедшего ученого, - но они работали.

Наша команда молодых выпускников тоже набирала обороты. Несмотря на отсутствие опыта, они взяли все на себя, координируя все, начиная от съемок и заканчивая совместными съемками, с удивительной эффективностью. Возможно, в конце концов, есть что-то, что можно сказать о юношеском энтузиазме.

Теперь о самой истории «Отца демонов». Я внес некоторые... коррективы. Использование настоящих названий кланов демонов казалось быстрым способом превратить нас всех в корм для адских гончих. Принц в изгнании или нет, я не собирался изображать мишень на наших спинах.

Нашей первой съемочной площадкой было поместье Теней, расположившееся на вершине Инфернальных высот, словно стервятник в задумчивости. Это место знавало лучшие времена - вероятно, около ста лет назад, - но у нас не было средств на полную реконструкцию. Фирфел оказалась нашим неожиданным спасителем. Взмахом руки и с помощью эльфийской магии она превратила пыльное старое поместье в нечто, что действительно выглядело пригодным для жилья. Всего за час, не меньше. Я мысленно отметил, что нужно повысить ей зарплату... как только мы начнем зарабатывать деньги.

Прямо за пределами поместья мы установили то, что можно было бы великодушно назвать "палатками" - если бы вы прищурились и обладали живым воображением. Внутри этих жалких подобий укрытия наша импровизированная команда гримеров творила чудеса с актерским составом.

Когда Рокки вышел из своей палатки, мне пришлось повторить попытку. Перевоплощение было впечатляющим... ну, впечатляюще - это еще не все. Он был похож на дону Вито Корлеоне, который нам был нужен, если бы Вито был демоном, конечно. Красные глаза Рокки, как у рептилии, и зубы, как у вампира, придавали персонажу потусторонний оттенок. На самом деле, это было неудивительно. В конце концов, Рокки был демоном-вампиром. У него не было ни рогов, ни хвоста, ни чешуи - только бледная кожа, из-за которой он выглядел так, словно никогда не видел солнца.

Рокки поймал мой взгляд и неторопливо подошел ко мне, в его походке идеально сочетались осторожность пожилого человека и спокойная сила. Было ясно, что он тренировался.

- А ты как думаешь, друг мой? - спросил он хриплым шепотом, от которого у меня по спине побежали мурашки. - Я выгляжу соответствующим образом?

Я не смог удержаться от смешка:

- Рокки, старина, у тебя талант актера.

И это было правдой. Конечно, я немного подправил роль, чтобы она соответствовала характеру Рокки, но суть Дона никуда не делась. Казалось, что персонаж все это время сидел внутри Рокки и ждал только повода, чтобы выйти наружу.

Остальные актеры вышли из своих палаток, каждый из них являл собой идеальное сочетание демонических черт и стиля мафиози.

- Отлично, ребята, - воскликнул я, хлопая в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание. - Вот и все. Начало нашего фильма. Первая сцена происходит в кабинете дона Вито. Давайте сделаем так, чтобы это произошло.

Когда мы все вошли в поместье, я не мог не почувствовать смесь нервозности и возбуждения. Я в последний раз оглядел свою разношерстную команду и актеров - все были одеты и готовы играть.

- Тишина на съемочной площадке, - крикнул я, стараясь, чтобы это прозвучало так, будто я знаю, что делаю. - И... мотор!

В тот момент, когда я скомандовал "Мотор!", я словно щелкнул выключателем. Съемочная группа пришла в движение, камеры заработали, и наши актеры преобразились у меня на глазах.

Ричард, демон средних лет, которого мы пригласили на роль Америго Бонасеры, занял центральное место на сцене. Я сохранил оригинальные имена семей из "Крестного отца" - нет смысла нарушать совершенство, - но я позволил себе некоторые творческие вольности с местами съемок.

Глумстоун теперь назывался "Манхэттен", Багровый квартал - "Маленьким подземным миром", а Абиссальные доки? Знакомьтесь, это "Бруклинские доки". Конечно, в нашем мире таких мест не существовало, но в этом и была прелесть фантастики, не так ли?

Ричард начал свой монолог, его голос был полон эмоций:

- Я верю в Эмпирику. Эмпирика принесла мне состояние. И я воспитал свою дочь в соответствии с Эмпирикой. Я дал ей свободу, но научил ее никогда не позорить семью. Она нашла парня. Не демон...

Когда он продолжал описывать жестокое обращение со своей дочерью, я почти физически ощущал исходящий от него гнев.

- Теперь она больше никогда не будет красивой, - закончил он, понизив голос почти до шепота.

Я взглянул на Рокки, который выглядел немного растерянным. Он поймал мой взгляд, безмолвно моля о помощи. Я ободряюще кивнул ему, прошептав одними губами: "Помни о наших репетициях". Это было все, что я мог сделать, чтобы не скрестить пальцы и не помолиться каким-нибудь демоническим богам, которые нас слушали.

Рокки, казалось, собрался с духом, а затем незаметно кивнул в ответ. Он жестом попросил Чарльза, нашего Сонни, принести Бонасере выпивку. Движение было плавным, естественным - он был именно таким, каким мы хотели его видеть.

- Извините... - пробормотал Ричард, принимая напиток дрожащими руками. Он сделал глоток, не сводя глаз с лица Рокки. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не ухмыльнуться. Ричард был в ударе. Жаль, что он никогда раньше не получал больших ролей - у парня был талант.

По мере продолжения сцены я испытывал смешанное чувство гордости и недоверия. Мы действительно делали это. Снимали фильм. Фильм о толпе демонов, конечно, но все же фильм.

- Снято! - крикнул я, когда сцена закончилась. - Это было... это было здорово, ребята. Действительно здорово.

Напряжение в зале спало, сменившись улыбками и возбужденной болтовней. Рокки выдохнул, и мне показалось, что он затаил дыхание с тех пор, как мы начали съемку.

- Как у меня дела, малыш? - спросил он, и теперь, когда он вышел из образа, к нему вернулось его обычное поведение. Я хлопнул его по плечу:

- Рокки, друг мой, я думаю, ты только что стал звездой.

Когда мы готовились к следующему кадру, я не мог не почувствовать прилив оптимизма. Конечно, нам предстояло пройти долгий путь, но, судя по первой сцене, мы могли бы просто воплотить в жизнь этот безумный план. Осторожно, мир демонов. Грядет «Отец демонов», и он принесет с собой совершенно новый вид семейного бизнеса.

О, точно. Наверное, мне следует упомянуть, что "Эмпирика" - это большая удача для человеческих наций в нашем мире. В любом случае, вернемся к нашему маленькому фильму.

Ричард уже по-настоящему вошел в курс дела. Его голос дрожал от едва сдерживаемого гнева, когда он продолжил:

- Я сообщил об этом в полицию, как хороший практик. Эти двое парней предстали перед судом. Судья приговорил их к трем годам тюремного заключения... Приговор условный. Приговор условный! Они вышли на свободу в тот же день... - Его лицо исказилось от отвращения. - Я стоял там, как дурак... И эти два ублюдка... Они улыбались мне. Тогда я сказал своей жене: "Ради справедливости мы должны отправиться к Корлеоне."

Я затаил дыхание, когда Рокки подал сигнал. Это был момент истины. Рокки заерзал на стуле, его рука потянулась погладить кота-демона у него на коленях. Мне пришлось подавить смехок, как будто я забыл о коте. Этот комок шерсти был практически второстепенным персонажем.

- Почему ты пошел в полицию? Почему ты сначала не обратился ко мне? - Рокки грохотал, его голос был низким и хриловатым, он был таким, каким мы хотели его видеть.

Я почувствовал, как мое сердце воспарило. Рокки был на высоте. Прежняя нерешительность исчезла, сменившись спокойной уверенностью, от которой буквально исходила сила. Сцена продолжалась, каждая реплика была произнесена с такой точностью, что мне захотелось ущипнуть себя. Это происходило на самом деле? Мы на самом деле все это разыгрывали?

Когда Ричард произнес свою последнюю фразу, а Рокки сдержанно ответил, я едва мог сдержать волнение. Когда прозвучала последняя реплика, я немного подождал, наслаждаясь моментом, прежде чем крикнуть:

- Стоп!

Зал наполнился оживленным движением и болтовней. Рокки откинулся на спинку стула, и тяжесть Дона свалилась с его плеч. Ричард вытер лоб, выглядя одновременно измученным и веселым.

<http://tl.rulate.ru/book/118788/5336154>